УДК: 316.422:332 DOI: 10.12737/23972

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

***Патрушев В. И.*[1]**

В статье представлен анализ регионального управления, его качественного изменения вследствие динамики управляемых объектов, интеллектуализации, информатизации и технологизации управленческих отношений, обоснована модель целеполагающего, организующего и регулирующего воздействия субъекта (органа власти) на управляемые объекты.

Автор делает вывод, что социологический мониторинг качества управления в регионе позволяет не допустить больших ошибок в социально-экономическом развитии территории, своевременно вскрывать непрофессионализм кадров, появление коррупционных схем, анализировать факторы социальной напряженности в регионе. Результатом проведения социологического мониторинга является возможность оценить социальные ресурсы территории, капитализировать их.

Ключевые слова: управление, соуправление, самоуправление, субъект, объект, система, интеллектуальный потенциал, инновационное развитие.

MANAGEMENT INTELLECTUALIZATION OF INNOVATION DEVELOPMENT IN THE REGION

PATRUSHEV V.I. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail:vipatrushev@yandex.ru

The article presents an analysis of regional management, its quality changes due to the dynamics of managed objects, intellectualization, informatization and technology of management relations; the model of purposeful, organizing and regulating influence of the subject (authority) on managed objects is substantiated.

The author concludes that sociological monitoring of the governance quality in the region allows to avoid large errors in the socio-economic development of the territory, to find unprofessional staff in time, the emergence of corruption schemes, to analyze factors of social tension in the region. The result of sociological monitoring is the opportunity to assess the social resources of the territory, to capitalize them.

Keywords: management, co-management, self-management, subject, object, system, intellectual potential, innovative development.

Проблема совершенствования управления регионами является ключевой для Российской Федерации. 85 регионов РФ, расположенных в 11 часовых поясах, в различных климатических зонах, имеющих различную плотность населения и большую разницу в социально-экономическом развитии, занятости и доходах населения, имеют право на высокое качество управления инновационным развитием территории, обеспечение всем гражданам достойного уровня и качества жизни. По критерию управляемости все 85 субъектов Федерации можно

Патрушев Владимир Иванович — доктор социологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления (Российская Федерация, г. Москва), e-mail:vipatrushev@yandex.ru

разделить на четыре группы: доноры, достаточные, дотационные и депрессивные. Отсюда четыре типа стратегий, стилей управления, профессиональных команд, моделей управления.

Для дотационных и депрессивных регионов преобладает классическая модель управления «субъект–объект». Это традиционное представление об управлении в контексте классической науки. Управляющая система во главе с губернатором осуществляет повседневное целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие на управляемые объекты, добиваясь безусловного достижения стратегических целей и требований Федерального Центра, конкретно Указов Президента РФ. Отсутствие необходимых финансовых и кадровых ресурсов требует мобилизационного стиля управления, так как отступать дальше некуда. Только выдающийся управленец, организатор, хозяйственник в состоянии создать и мобилизовать команду управленцев, мотивировать все население на полное и грамотное использование природных, материальных, финансовых ресурсов территории, нематериальных активов, социального, интеллектуального и человеческого капитала. Если профессионально капитализировать все ресурсы территории с учетом интересов населения и роста семейных бюджетов, то постепенно главным инвестором инновационного развития региона становится население. Чем больше собственных инвестиций будет направляться в экономику региона, тем больше растут доходы семей, предпринимателей, тем выше материальное и духовное благополучие населения. Сегодня, к сожалению, мобилизационная модель депрессивных регионов пока не работает, в следствие чего имеют место утечка мозгов, распыление капиталов и ресурсов. Нередко градообразующие, хорошо работающие предприятия без учета интересов регионов включаются в холдинги, вследствие чего все налоги уходят в головные офисы, часть которых не всегда находится в России. А что же делать органам государственного и муниципального управления с ветхим жильем для рабочих этих предприятий, с местными дорогами, с детскими садиками и т.д.? Надежда на то, что межбюджетные отношения отрегулируют налоговые поступления от вертикальноинтегрированных холдингов в пользу депрессивных территорий, не оправдывается. Очевидно, острейшие проблемы дотационных и депрессивных территорий требуют глубокого научного анализа, особого внимания Правительства РФ и Государственной Думы нового созыва, РАН и ее важнейшего подразделения – СОПС, Совета по развитию производительных сил России. Недопустимо, чтобы производительные силы дотационных и депрессивных регионов угасали, молодежь не видела перспективы и уезжала в крупные города, население по уровню и качеству жизни жило существенно хуже, чем в развитых регионах. Выход из положения видится в выравнивании социально-экономического развития депрессивных территорий, прежде всего путем перехода на мобилизационную модель управления.

В то же время для регионов-доноров и достаточных территорий характерна неклассическая модель управления в концепции «субъект–субъект». Это мягкое, демократическое управление, составляющее на всех этапах управленческого цикла триаду «управление–соуправление–самоуправление». Очень важно соучастие граждан, предприятий, НКО в целеполагании, выработке стратегических решений, поиске внутренних ресурсов и резервов устойчивого развития территории. Управляющая и управляемая подсистемы в этих регионах сближаются, обогащаются, вызывая синергетический эффект. Межсубъектное взаимодействие становится нормой, а местное самоуправление - законом инновационного развития территории. В полной мере начинает работать стабилизирующая обратная связь. Сегодня институт самоуправления в широком смысле слова и институт местного самоуправления в России в стадии становления. В ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» внесено много добавлений и изменений. Однако

главная проблема так и не решена, а именно: законодательно не решено финансовое обеспечение муниципальных образований, не подготовлены и не приняты минимальные социальные стандарты, не начато формирование государственного бюджета не сверху, а снизу, от достаточности местных бюджетов. Большинство муниципалитетов дотационные. Местных бюджетов не хватает для решения самых простых и необходимых нужд населения. Качество местного самоуправления зависит от зрелости субъекта, субъектности населения, его активности, организованности. Во многих регионах идет поиск рациональной модели субъект-субъектных отношений. В Ханты-Мансийске и Башкирии обратили внимание на укрепление социально-экономического альянса пяти центров силы: местной власти, науки, финансов, бизнеса и НКО. Оказалось, что если всем вместе, единым кулаком всех пяти центров силы выстраивать цели инновационного развития территории, искать инвестиции, раскрывать потенциал территории, привлекать таланты и создавать рабочие места для своих талантов, то можно в условиях ограниченных ресурсов сделать многое. Альянс пяти центров силы – власти в лице местной администрации и депутатов, науки в лице технопарка и местных учебных заведений, финансов в лице муниципальной финансово-кредитной системы, бизнеса в лице союза промышленников и предпринимателей, гражданского общества в лице НКО и иных общественных организаций – есть универсальная технология инновационного развития территории, учета и мобилизации ресурсов до единого квадратного метра муниципальной земли. Для создания такого альянса, выработки нормативных документов, поиска ресурсов саморазвития рекомендуется проведение трехдневного обучающего модуля в форме деловой игры на тему: «Нетрадиционные источники наполнения местного бюджета». В процессе таких мозговых штурмов, которые мы провели в десятках муниципалитетов и регионов, были найдены не только миллионы рублей, но возникли субъекты деятельности, вырос профессионализм управленцев, окрепло межсубъектное взаимодействие, получили развитие все формы кооперации, в т.ч. кредитной. Сегодня повышение всеобщей управленческой грамотности, развития интеллектуальных компетенций остается ключевой проблемой для многих местных сообществ.

И, наконец, постнеклассическая модель управления «субъкт–метасубъект». Ключевой для теории управления в рамках постнеклассической науки становится парадигма «субъект–саморазвивающаяся полисубъектная среда». Базовыми становятся субъектно-ориентированный и средовый подходы, которые определяют новые требования к видам, механизмам и моделям управления. Метасубъект управления формируется под воздействием информационной революции в форме социальных сетей, социальных сред, в которые переносится жизнедеятельность людей. Управленец в этой модели редко видит и не знает живого человека. Индивид сидит в сетях, выражает себя и свое мнение через социальные сети. Социальная сеть становится субъектом деятельности. Насколько интересы граждан, сидящих в сетях, совпадают с интересами развития территории? Как управляющей системе достучаться до людей, втянуть их в решение местных вопросов под свою ответственность? Информационная революция, информационное общество, электронная экономика ставят перед региональными властями сложнейшие проблемы. Разрешить их невозможно в рамках традиционной науки управления. В условиях новой парадигмы глобального развития сама наука управления становится междисциплинарной, комбинированной, конвергентной, синтезируя в себе лучшие достижения разных наук. В этой связи научное сообщество Академии наук социальных технологий и местного самоуправления утверждает, что таким синтезом занимается «Политическая кибернетика», которая изучает управление взаимодействием систем, построенных на разных основаниях, что позволяет приблизиться к пониманию «Единой теории управления». В условиях информационного общества скорость

изменения социальной реальности достигла такого уровня, что люди, используя прежние методы познания и модели управления, не успевают вовремя принимать и реализовывать нужные решения. Кроме того, информационная среда настолько усложнилась, что одного метода для познания реальности уже недостаточно, поэтому региональное сообщество ждет от науки управления новых подходов, методов, технологий и кейсов готовых решений. В качестве такой инновации может быть использован метод «Триалектика-3ДМ», с помощью которого будут разрабатываться новые модели управления и новые стратегии развития, а также даваться оценки эффективности проектов и объективности принимаемых решений. Исследования показали, что темпы роста разработки инноваций опережают темпы роста финансовых, кадровых и временных ресурсов для их реализации. Поэтому возникла необходимость применения универсальных стандартов и методов оценки эффективности предлагаемых для внедрения инноваций. Данная проблема может быть решена только специалистами, обладающими проектным, экспертным и кибернетическим мышлением. Для этого эксперты нового поколения должны обладать особыми знаниями и владеть специальными методами. Основным критерием оценки деятельности государственной власти в целом, ее ветвей, структур и каждого должностного лица в отдельности является эффективность управления. В свою очередь, основным критерием оценки эффективности управления является факт достижения продекларированных целей как запланированных результатов в виде конкретных экономических показателей и индексов, главным образом касающихся развития человеческого потенциала страны, уровня и качества жизни населения, народонаселения и народосбережения. Для России, с ее огромным жизненным пространством, плотность заселения каждого региона является национальным приоритетом и фактором национальной безопасности.

В свою очередь, получить запланированный результат можно только посредством использования проектно-целевого управления, которое на практике формируется в виде развернутой во времени и пространстве Программы действий с запланированным результатом, понятным и привлекательным для большинства населения регионов. Программа обеспечивает единство мотивов и средств, выраженных в виде концепции, принципов, целей, задач, стратегии, тактики, этапов, границ, вектора движения и прогнозируемых последствий от полученного результата. Однако разработать эффективную Программу действий могут только высококвалифицированные кадры. Новая кадровая политика призвана обеспечивать органы власти чиновниками-управленцами, которых должна предложить новая правящая элита. А специалистов-экспертов должно предложить гражданское общество. Для подготовки общественных экспертов и чиновников-управленцев необходимо сформировать кадровый резерв и новые образовательные программы, составленные на базе управленческого подхода и новой терминологии, позволяющей правильно интерпретировать происходящие в обществе события, явления и процессы, понимать логику развития и взаимодействия классической, неклассической и постнеклассической модели управления инновационным развитием регионов. Используется принцип «матрешки». Сначала отлаживаем и запускаем модель «субъект – объект », затем «субъект – субъект» и третий контур - « субъект – полисубъект». Управленцев следует научить поиску и внедрению принципов целостного развития территорий как синергетических систем с учетом их различий: географических, природно-климатических и социально-экономических. Общая целостность достигается посредством правильного управления взаимодействием систем, построенных на разных основаниях: территория, население, ресурсы. Внутренняя целостность систем достигается посредством правильного взаимодействия элементов и эффективного использования их связей.

В этой связи исключительно востребована социология управления, изучающая законы, закономерности, принципы, методы, формы, институты и процессы управляющей и управляемых систем, дающая оценку качеству управления, технологически обеспечивая органы управления. Социологический мониторинг качества управления в регионе позволяет не допустить больших ошибок в социально-экономическом развитии территории, своевременно вскрывать непрофессионализм кадров, появление коррупционных схем, анализировать факторы социальной напряженности в регионе. Главное – вскрыть и оценить социальные ресурсы территории, их капитализировать. Человеческий, интеллектуальный, социальный, культурный капитал имеется в каждом поселении. Только управленцы новой генерации способны с привлечением профессиональных социальных технологов капитализировать социальные ресурсы и использовать для целостного развития региона.

Библиография/References:

1. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010.
2. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: Экономика, 2001.
3. Шевырев А.В. и др. Системная аналитика в управлении. – Белгород: ЛитКараВан, 2016.
4. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. – М.: Икар, 2008.
5. Боженов С.А., Патрушев В.И., Простов А.Ф. и др. «ТРИИС» проект: «Территориальная (региональная) инновационно-инвестиционная система» как новая технологическая платформа социально-экономического развития регионов России. – М.: «Спутник+», 2016.
6. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М.: «Когито-Центр», 2015.
7. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

1. Makarov, V.L. (2010) Sotsial'nyi klasterizm. Rossiiskii vyzov [Social klasterizm. Russian challenge]. – M.: Biznes Atlas. (In Russ.)
2. Ivanov, V.N., Patrushev, V.I. (2001) Innovatsionnye sotsial'nye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Innovative social technologies of state and municipal government]. – M.: Ekonomika. (In Russ.)
3. Shevyrev, A.V. i dr. (2016) Sistemnaia analitika v upravlenii [The system analyst in management]. – Belgorod: LitKaraVan. (In Russ.)
4. Patrushev, V.I. (2008) Osnovy obshchei teorii sotsial'nykh tekhnologii [The general theory of social technologies]. – M.: Ikar. (In Russ.)
5. Bozhenov, S.A., Patrushev, V.I., Prostov, A.F. i dr. (2016) «TRIIS» proekt: «Territorial'naia (regional'naia) innovatsionno-investitsionnaia sistema» kak novaia tekhnologicheskaia platforma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regionov Rossii ["TRIIS" project: "Territorial (regional) innovation and investment system" as a new technological platform of social and economic development of regions of Russia]. – M.: «Sputnik+». (In Russ.)
6. Lepskii, V.E. (2015) Evoliutsiia predstavlenii ob upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz) [The evolution of ideas on the management (methodological and philosophical analysis)]. – M.: «Kogito-Tsentr». (In Russ.)
7. Stepin, V.S. (2003) Teoreticheskoe znanie [The theoretical knowledge]. – M.: Progress-Traditsiia. (In Russ.)